

ЛИДИЯ МИЛЕНИНА

РЕКТОР
НА ВЫДАНИЕ

Издательство АСТ
Москва

ГЛАВА 1

У него были черные глаза — глубокие, обволакивающие. И чувственные губы, манящие прикоснуться, ощутить, твердые они или мягкие, нежные или страстные.

В какой-то момент я поняла, что уже несколько секунд смотрю на его мужественное лицо, зависнув с пером в руке. Про себя кхекнула, как это делал папа, и склонилась над документом, пробежала его взглядом.

Проректор по научной работе стоял по другую сторону стола и методично выкладывал на него бумаги, которые мне предлагалось подписать.

Очень высокий, статный, в строгом черном костюме. Из тех, к кому хочется прильнуть, ощутить силу его собранного тела, растаять в его руках. Даже свободный камзол не скрывал крепких мускулов. Только вот...

Женат. Двое детей. Сволочь!

Так я думала каждый раз, когда он приходил в мой кабинет со своими отчетами, заявками и документами. Всякий раз напоминала себе, что тягучий, почти маслянистый взгляд его черных глаз — лишь дань моей привлекательности. Не более того. А попробуй он или другой женатый из высшего состава академии намекнуть на свой мужской интерес — и придется поставить на место.

Я — ректор, а не разрушительница чужих семей. И на роль любовницы совсем не гожусь. Уверена, заведи я любовника — слухи тут же разлетятся по всей столице.

Но эти гады даже не намекали! Буравили меня своими взглядами, пару раз я замечала, как тот же Черноглазка «по науке» вздыхал, отворачиваясь.

И все!

Они даже не пытались! Одни были женаты. Другие, видимо, просто боялись. Еще никогда в истории женщина не занимала эту должность.

Я уж не говорю про студентов, которые на лекциях поедали глазами мое лицо и фигуру, иногда краснели. Разумеется, мальчишки. Впрочем, у этих все равно нет шансов.

Вздыхнув, я подмахнула магической подписью последний документ в стопке, принесенной Черноглазкой.

— Что-то еще, мэтр Колбин? — спросила я, заметив, что он не спешит уходить.

— Простите, да... — проректор замялся. — У меня есть просьба к вам... весьма... сложная... пикантного, можно сказать, характера.

«Что?! Случилось, наконец?! Пытается подкатить?» — подумала я, и глупое женское сердце громче забилось от радости. Отвергну женатого. Но наконец-то кто-то из них решил попробовать!

— Слушаю вас, — понизила я голос. — Присаживайтесь.

Черноглазый проректор опустил в кресло и, нагнувшись ко мне через стол, тоже заговорил тише:

— Ваше сиятельство, понимаете, от меня только что ушла жена.

«Ничего себе! — подумала я. — Только жена за дверь, а он уже ко мне? Вроде бы и приятно. Но как-то противно».

И очень легкомысленно с его стороны. Такому мужчине никогда не сможешь доверять, даже если сейчас он соловьем запоет о тайной страсти и внезапном шансе, подаренном судьбой.

Хотя... Вдруг так и есть! Вдруг мое счастье — вот это, черноглазое. Он жил с нелюбимой женой, молча изнывал от страсти ко мне, а теперь освободился и хочет сразу признаться в любви.

— Очень сочувствую вам, — ответила я нейтрально, не выдавая и тени своих сомнений.

— Забрала детей и уехала, — продолжил он. — И понимаете... — еще больше понизил голос и еще ближе придвинулся ко мне. — Причина ее ухода, она выдумана, разумеется... Это неправда. Жена обвинила меня в измене. С одной нашей аспиранткой. Пустила слухи, и я опасуюсь, что они повредят моей репутации в академии... и при дворе.

«Ах ты, червь масленый! Ящерица ты пышногубая!» — подумала я и сжала пальцами перо.

РЕКТОР НА ВЫДАНИЕ

Еще наклоняется тут ко мне, мурлычет, сволочь ослепительно красивая. Чарами мужскими пытается воздействовать. На ректора, между прочим, а не на девочку-аспирантку!

— И что же, мэтр Колбин, — произнесла я заговорщицким тоном и тоже наклонилась в его сторону. — Вы хотите попросить моей помощи в защите вашей репутации?

— Да, ваше сиятельство. Ведь если вы выступите с опровержением, никто не посмеет обвинять меня. А если вы мне не верите — мы могли бы больше времени провести вместе, чтобы вы лучше меня узнали... — его рука поползла по столу, как змея, и, как будто ненароком, накрыла мою кисть.

Это было так фальшиво, но все же прикосновение большой мужской руки не оставило меня равнодушной. Слишком давно со мной такого не случалось. Горячие пальцы мельком пробежались по моей коже, рождая ворох мурашек по всему телу.

Я мягко потянула ладонь на себя, высвободила из приятного лживого плена. Отодвинулась и откинулась на спинку кресла.

— Мэтр Колбин, — улыбнулась самой широкой и очаровательной из своих улыбок. — Разумеется, я всегда рада защитить честь и репутацию ценных сотрудников. И, несомненно, помогу вам, как только получу необходимое подтверждение вашей невиновности. Будьте любезны — если, конечно, желаете моей помощи, — предоставьте мне все факты: те, на основании которых ваша жена делает утверждения о вашей измене, и ваши опровержения. Что-то вроде алиби. Думаю, вы меня понимаете. Мы проверим их, в том числе магическими методами. При необходимости — поговорим с коллегой, с которой вы якобы проводили время. Я хотела бы получить эти данные завтра.

Он побледнел. А внутри меня заиграл победный марш.

То-то же, мэтр проректор. Вообще-то, я ведь и уволить могу, если будет доказано, что ты соблазнил аспирантку. Отношения между преподавателями и студентами не запрещены, но все должно быть на добровольной основе. А вот если преподаватель или тем более лицо административное использует свое положение, опыт и магию соблазнения, чтобы спровоцировать студентку на близость, то это однозначное увольнение.

Судя по реакции Черноглазки, здесь речь шла как раз о соблазнении.

— Подобные обвинения необходимо опровергать, — припечатала я его окончательно. — А то, знаете, когда я была аспиранткой, один преподаватель пытался воздействовать на меня магическим шармом. Его потом уволили. А вас мне терять не хотелось бы — вы прекрасно справлялись с ответственной должностью все это время.

Проректор побледнел еще сильнее.

— Ваше сиятельство, я... был не прав. Я больше не считаю нужным затруднять вас. Моя просьба была... неуместной.

А ведь еще десять минут назад он казался таким величественным, сильным. И вот уже готов унижаться, подумала я. Надо же, как я ошибалась в этом маге.

— Как желаете, мэтр, — ответила я, изобразив равнодушие, и опустила глаза на фолиант, лежавший у меня на столе.

Когда паразит вышел, все во мне еще кипело. Подобной гнусности я никак не ожидала. Разочарование оказалось на удивление болезненным, оно показало, что я могу сильно ошибаться в людях. И что мужской шарм может ослепить меня, заставить не видеть подлости в характере, пока ситуация не ткнет в нее носом.

А подлость этого гада я докажу с легкостью!

Я подошла к окну, приоткрыла занавеску и протянула руку в дальнюю часть подоконника.

— Снурри, маленький мой, иди сюда! — сказала я ласково. Послышалось довольное урчание, маленькие лапки прошлептели по подоконнику, и невидимый дракон — размером с котенка — радостно залез на мою руку.

— Ничего, малыш, — сказала я, нащупала его шейку и ласково почесала по загривку. — Мы тебя вылечим. А пока... давай-ка воспользуемся твоей невидимостью.

Я заканчивала инструктировать Снурри, когда постучали из секретарского кабинета и ко мне заглянул Хорек.

В смысле мой секретарь, молоденький слабый маг Вайр Торри. Просто про себя я называла его лишь Хорьком: уж больно похож. Небольшое вытянутое лицо, блеклые светлые волосы, сам весь маленький, щуплый. Он достался мне еще от

РЕКТОР НА ВЫДАНИЕ

прежнего ректора. Обязанности свои выполнял хорошо, поэтому сохранил это место.

А еще его было невозможно воспринимать как мужчину. Самое то для секретаря, с которым общаешься целый день.

— Ваше сиятельство, к вам миледи Алис Трейер, — сообщил он.

— Позовите ее скорее! И вы свободны на сегодня, Вайр, — обрадовалась я.

Чуть ли не оттолкнув Хорька, в кабинет ворвалась Алис, моя лучшая подруга. Высокая стройная брюнетка со строгими чертами лица, в великолепном бордовом платье, она направилась ко мне, чтобы обнять, но вдруг замерла, недоуменно глядя, как я глажу нечто невидимое у себя на руке.

— Ты что, совсем с ума сошла от ответственной работы и отсутствия мужчины, что с воздухом разговариваешь? — спросила она, снимая перчатки.

Подтрунивать друг над другом было нашей старой доброй привычкой, оставшейся со студенческих времен. Окончив академию, Алис нигде не работала, вела светскую жизнь, а недавно вышла замуж. Но разница в образе жизни не мешала нам оставаться лучшими подругами.

— Да нет, — усмехнулась я. — Это Снурри. Мне прислали коэлегия с Марвских островов. Помнишь легенды о таком растении? Я наконец добилась, чтоб в академию привезли одну. Разместили на карантин в дальнем уголке оранжереи. Эту штуку ведь никто еще не исследовал. Но этот хулиган туда пробрался, вывалялся в ее пыльце — и вот... Оказывается пыльца впитывается в кожу и делает невидимым. Знаешь, как я испугалась, когда первый раз мне село на плечо что-то неведомое?

— Ой, и что, теперь это навсегда? — искренне расстроилась Алис, подошла, протянула руку туда, где предположительно должен был сидеть на моей ладони невидимый дракончик, и тоже его погладила. Отношения у них были хорошие: Снурри знал Алис, не шипел на нее и разрешал себя трогать. Даже тискать. А Алис этим всю пользовалась.

— Да нет, — пожалала плечами я. — По моему прогнозу, пройдет само через пару месяцев, когда он совсем полиняет.

Но ждать, конечно, не хочется. Он страдает. Ищу способ, как вылечить быстрее. Пока не нашла.

— Ах ты мой маленький хулиган! — жалостливо засюсюкала Алис.

— Ладно, давай выгляни: Хорек ушел? — прервала я поток нежностей.

Алис послушно выглянула в секретарскую, кивнула мне, что Хорька там нет, и я пронесла Снурри к выходу в коридор. Подбросила на руке, давая последние ментальные указания.

— Отправила его шпионить за Черноглазкой, — шепнула я Алис.

— Ой... Ты уже до этого докатилась? — так же шепотом ответила Алис, с сочувствием глядя на меня.

Мы вернулись в кабинет, я повела ладонью — на всякий случай установила полог тишины. Конечно, никто не отважится подслушивать возле моего кабинета. Но все же... Разговоры с подругой слишком откровенные, а вдруг кого-нибудь из проректоров или деканов принесет нелегкая по особо важному вопросу в нерабочее время. Такое случается.

— А вот нет! — сообщила я Алис, наливая нам по чашке горячительной настойки из тропических фруктов дерева мэй по моему собственному рецепту. — Я тут его подозреваю кое в чем.

— И в чем же? — поинтересовалась Алис. — Знаешь, я его сейчас видела в коридоре, явно от тебя шел. Бледнющий, лицо перекошено, словно ты его жабами накормила. Совесть у тебя есть? Я все же считаю, он неровно к тебе дышит.

— Я, знаешь, тоже на это надеялась, — призналась я и пересказала Алис недавнее происшествие.

— Вот га-а-ад! — возмутилась подруга. — Гад смазливый! Может, тебе уволить его без суда и следствия? Можно припать ему еще и попытку соблазнения ректора.

— Ага, и все решат, что ректора *можно* так просто соблазнить, — вздохнула я. — Больно мне нужны слухи. К тому же, знаешь, одно дело — наша женская обида, а другое — ректорские дела. Нельзя без суда и следствия. Он ведь очень хороший работник. Где еще я найду такого классного проректора по научной работе? А вообще, знаешь, Алис, — вздохнула я, — я сегодня поняла одно: десять лет без мужчины — это

РЕКТОР НА ВЫДАНИЕ

много. Вначале я не могла завести отношения, все вспоминала Роджера, — подруга понимающе кивнула и погладила меня по плечу. — Потом не могла, потому что думала: никто с ним не сравнится. Я и сейчас так считаю. Но что-то не так. Я вот смотрела на этого черноокого и млела, и совершенно не видела, что как мужчина он подлец. А ведь я неплохо в людях разбираюсь, должность обязывает. Может, вообще они давно все пользуются тем, что я женщина? Как-то незаметно на меня воздействуют, а я делаю то, что им нужно.

— Ой, да перестань! — рассмеялась Алис. — Что они тебя глазами пожирают, и любой с радостью уложил бы тебя хоть в постель... хоть на столе тут... — это да! Но не воздействуют. Боятся.

— Алис! — возмутилась я, услышав про стол.

— А что? — хитро улыбнулась подруга. — Я правду говорю. И про стол — тоже правда. В общем, все понятно: тебе срочно нужен мужчина.

— Честно — я тоже об этом думаю, — призналась я.

— Так что давай заведи любовника. Ну не из академии, тайного... — понизила голос Алис. — А то знаю я, как вы все тут заботитесь о своей репутации.

— Нет, Алис, — вздохнула я. — Не подойдет мне — любовника. Мне муж нужен. Да нет! — рассмеялась я, увидев новую хитрую искру в ее глазах. — Я не стала святошей! Я ничего не имею против того, чтоб встречаться с женщиной, спать, завести отношения, а потом уже выйти замуж. Но просто любовника ради этого... ну, на столе, — нет, это не мое.

— Точно святоша, — резюмировала Алис, допивая последний глоток. — Ну, муж так муж. Ага... Значит, нужно что-то сделать, чтоб они совсем с ума посходили от твоего женского обаяния. И видели в тебе не ректора, а женщину. Ну, чтоб устоять не могли. Так, давай! — решительно заключила Алис. — Бери бумажку и пиши план.

— Какой план? — растерялась я. — Ты о чем вообще?

— План по нахождению нового мужа! Я ж тебя знаю: у тебя все по плану, вот давай и пиши. А старая подруга Алис поможет тебе. Давай-давай, я не шучу. Ну, Магрит, ну пожалуйста! Не понравится — сожжешь и кинешь пепел мне в... Нет, не кидай, а то макияж испортишь!

ГЛАВА 2

Я рассмеялась: Алис, как всегда, была неподражаема. Мне бы такой легкий, веселый нрав!

— Ладно, — согласилась я, взяла лист со своими ректорскими вензелями и самопишущее перо. — Поехали. Что ты там хочешь предложить?

— Пиши, ну как вы тут в академии пишете: «Цель работы: найти нового мужа для ректора академии ее сиятельства Маргрит Сайорин».

— Ну тебя!

— Я сказала, пиши. Чем официальнее, тем лучше. А то ты не проникнешься важностью момента.

— Ну хорошо, — я со смехом написала примерно такую цель. — Теперь нужно указать задачи.

— Подожди. Сначала давай подпункты напишем, каким должен быть этот твой муж. А то, знаешь, в принципе, замуж ведь и за Хорька можно выйти. А Хорьки нам не нужны. И Черноглазки, как оказалось, тоже.

— Ну-у, — я тоже начала испытывать веселый азарт.

Даже как-то на душе посветлело, словно передо мной засверкало солнце. Алис права: мне главное — поставить себе задачу. Вот как с наукой и ректорской должностью.

— Он должен быть сильный маг и не младше меня. С мальчишкой я после Роджера не смогу общаться.

— Ну вот и пиши. Укажи еще конкретный желаемый возраст. Допустим, от семидесяти до трехсот лет. Совсем стариков ведь не берем?

— Не берем, — согласилась я. — Дальше... Умный должен быть, как Роджер.

— Ладно. Но, как Роджер, сама знаешь, не бывает. Пиши просто умный.

— Великодушный и щедрый, — продолжила я. — Терпеть не могу, когда мужчина — злобный скряга.

— Хорошо. Еще что, внешность-то как?

— Ну и красивый, да. Высокий там, брюнет лучше, чем блондин. Как Роджер. С мускулами, а не как Хорек. Черты лица чтоб мужественные.

— Записала?

РЕКТОР НА ВЫДАНИЕ

— Да.

— Напиши еще, чтоб был хорош в постели. А то после Роджера... ну, ты сама понимаешь. Чтоб все работало как часы. Вернее, лучше, чем часы.

— Ладно.

— Ну, а теперь задачи, — вздохнула Алис, лукаво поглядывая на меня. — Или методику — как хочешь назови. Первое и очень важное: «В ближайшее время переспать с привлекательным мужчиной. С полной отдачей и удовольствием». Как сделаешь — поставишь галочку, мол, выполнила.

Я отложила перо и наклонилась к Алис.

— Это еще зачем? — наигранно-иезуитским тоном спросила я у нее.

— А когда ты в последний раз с кем-нибудь была? А?

— Ну ты же знаешь, с Роджером, десять лет назад.

— Ну и как ты будешь соблазнять мужиков, если влюбишься в первого встречного просто из-за гормонов? Тебе нужна холодная голова. А в тебе романтика бурлит из-за того, что интима давно не было. К тому же удовлетворенная женщина становится намного привлекательнее.

— Ты удивительно откровенна, — ехидно ответила я.

Подумала, взяла перо и написала: «Пункт первый: переспать». И пусть это будет началом моего падения. Просто дальше уже нельзя жить в холодном величественном одиночестве. Алис права.

Следующие пункты, предложенные Алис, были менее шокирующими.

— Изменение внешности, — сказала она.

— Я что, недостаточно хороша?

— Да нет, ты прекрасна, как в восемнадцать лет, когда мы с тобой познакомились. Не в этом дело! Вот смотри, какая у тебя прическа?

— Спокойная, в меру строгая, деловая. Я ректор. Как еще?

— Ну, вообще, формы у вас нет, а если бы была — ты могла бы ее отменить своим указом. По-моему, тебе нужно подстричься немного, кудряшки намагичить. Чтобы шею было все время видно. К тому же более короткие кудрявые волосы подчеркнут сексуальность, и еще это сейчас очень модно. И идет блондинкам. И еще, конечно, это все заметят! Это привлечет

внимание к тебе именно как к женщине. Ты же всегда примерно с одной и той же прической ходишь. Дальше — костюм...

— Как видишь, у меня все вполне откровенно, — я даже встала, демонстрируя Алис свое закрытое, но облегающее синее платье, подчеркивающее фигуру.

— Да, но все засекречено, словно ты настоятельница монастыря, а не ректор.

— Ректору и вдове не пристало выставлять тело напоказ, — усмехнулась я, прекрасно понимая, куда клонит Алис. — Ладно, ты считаешь, декольте, рукава покороче и прочее?

— Ага, и расцветку одежды ярче. А под одеждой — самое изысканное белье, чтобы чувствовать себя королевой.

— Тут же решат, что у меня изменения в личной жизни, и поползут слухи.

— Вот и пусть поползут! — обрадовалась Алис. — Это заставит их думать о тебе как о женщине! А поскольку мужчина только в перспективе, то доказать что-то будет невозможно. Пиши: «Вызвать загадочные слухи вокруг своей персоны».

— Это слишком.

— Пиши, вычеркнем потом, если что.

Мы еще полчаса писали «план», учитывающий, как мне лучше общаться с мужчинами, встречающимися на пути, что делать, чтобы увеличить шансы встретить своего единственного. Например — и это была уже моя идея, — я ведь могу сама устраивать в академии ненаучные мероприятия: балы, рауты, на которых можно общаться с мужчинами в непринужденной обстановке. Чаще ездить ко двору на светские приемы.

Конечно, мы еще немало препирались. Но я была признательна подруге. Хотя бы за то, что она подняла мне настроение и сделала расплывчатую цель найти нового мужа более реальной.

— С первым пунктом не откладывай, — сказала Алис, выходя из моего кабинета. — Тебе нужно хоть вспомнить, как это, когда тебя ласкает мужчина. Ты же можешь инкогнито, под чужой личиной.

— Ладно, — улыбнулась я и поежилась.

Когда десять лет не знаешь мужской ласки, при мысли о близком общении с женщиной охватывают своего рода опасения. Ты просто уже плохо помнишь, о чем речь.

РЕКТОР НА ВЫДАНИЕ

К тому же я ведь никогда не знала ни одного мужчины, кроме своего покойного мужа.

Вдруг у других и с другими все не так?

Но когда Алис вышла, я поняла, что должна сделать это как можно быстрее. Вот прямо сегодня! Иначе завтра перечитаю наш «план», посмеюсь над ним и никогда не решусь.

Когда идешь к цели, главное — начать. И в первую очередь сделать самое страшное.

Только вот как? Где найти подходящего мужчину?

Студенты отпадают. Даже в обличье молоденькой девушки я не паду так низко. Преподаватели академии тоже не подходят. К тому же маг, равный мне по силе или сильнее, может разглядеть под личиной мое истинное лицо. А в академии такие есть.

Остается выйти в город. Как какая-то девка легкого поведения или «веселая вдовушка», алчущая мужского внимания.

Я вздохнула. Ну Алис! Легко ей говорить: «Срочно переспать». И легко мне соглашаться. А на деле непонятно, как это сделать.

И страшно так.

В любом случае сейчас следует пойти домой, подумать, переодеться.

Наша академия располагалась почти в самом центре столицы и, по сути, представляла собой город внутри города. Учебные и административные корпуса напоминали старинные дворцы. Жилые здания, где обитали сотрудники и студенты, не владеющие личным жильем в столице, располагались севернее и представляли собой уютные трехэтажные дома в стиле прошлого века. А между всеми строениями растекались красивые сады, полигоны для тренировок в боевой магии, стадионы для спортивных занятий.

Мои ректорские апартаменты находились достаточно далеко от главного административного корпуса, и я любила иной раз, накинув на себя полог невидимости, пешком пройти по саду домой.

Очень комфортно, кстати: наблюдать, как студенты группами сидят на скамеечках, зубрят уроки или просто прогули-